

Нинг Ронгжунг с любопытством разглядывала странную баночку, время от времени бросая взгляды на Юнь Ии, и, не удержавшись, засмеялась.— Юнь Ии, ты в каком уже возрасте, а все с бутылочкой ходишь? Хахаха! На его лице отразилось недовольство.— Эй, ты хочешь ее или нет? Я заберу.— Никак нельзя сказать, что ты откажешься от подарка от другого! Я возьму, даже если это молочная бутылка. Нинг Ронгжунг протянула руку, схватила баночку, изучая ее и картофелевую текстуру.— Она довольно тяжелая. Для чего она?— Узнаешь, когда сделаешь глоток. Нинг Ронгжунг уже собиралась прижать баночку к губам, но вдруг остановилась. — Ты что, хочешь, чтобы я еще раз насмеялась над собой, сосая бутылку на публике? Не смеши меня! С высокомерным видом произнесла она. Юнь Ии остался безмолвен. Он дарил Нинг Ронгжунг устройство с добрыми намерениями, а она выдвинула предположение, что он просто шутит.— Эта бутылка — духовный прибор, ее функция, конечно, в том, чтобы восстанавливать душевную силу. Просто перед использованием нужно зарядить.— Духовный прибор? Неужели это правда? Почему я никогда не видела ничего подобного? Нинг Ронгжунг была в полном замешательстве. Будучи маленькой принцессой Секты Семи Сокровищ, разве что-то может быть ей незнакомо?— Что я могу выиграть, врать тебе? Невежа, верь — не верь. Сказал Юнь Ии, вставая и расправляя плечи. Нинг Ронгжунг недоверчиво посмотрела ему в спину, снова взглянула на бутылку и решила: «Я попью из нее только когда вернусь домой. Пускай Юнь Ии не смеется надо мной!» В этот момент проявились Юань Дуло и Нинг Фэнчжи, внезапно появившись перед Юнь Ии и Нинг Ронгжунг. Когда Нинг Ронгжунг заметила, что вернулся ее отец, она подбежала и потянулась за объятием, а Юань Дуло с улыбкой обнял ее. — Он все еще ребенок, — пробормотал про себя Юнь Ии. Юнь Ии планировал использовать эту бутылку, чтобы привлечь внимание Нинг Фэнчжи и затем заручиться материальной поддержкой Секты Семи Сокровищ для оттачивания своих навыков в создании духовных приборов. Ведь эта штука действительно стоила очень дорого! Если он хоть раз провалится, в воздух уйдут десятки, а может даже сотни золотых душевных монет. Разве у него есть на это деньги?— Папа, Дедушка Jian, мы собираемся домой? — спросила Нинг Ронгжунг, обращаясь к ним. Она уже знала о смерти Его Высочества Второго Принца, почувствовав это по атмосфере во дворце, и понимала, что оставаться там дольше сейчас не получится.— Да, Ронгжунг, мы уходим. Что, не хочешь оставаться с Юнь Ии? — улыбнулся Нинг Фэнчжи.— Да неужели, — хранит достоинство Нинг Ронгжунг. — Этот плохиш только что пытался стащить у меня бутылку.— Стащить бутылку? — удивился Нинг Фэнчжи. Нинг Ронгжунг встряхнула металлическую бутылку в руках.— Вот она! Юнь Ии даже обманул меня, сказал, что это духовное устройство, и что глоток восстанавливает душевную силу.— Как это может быть? Пусть Ронгжунг покажет дедушке Цзяну. Юань Дуло взял бутылку в руки и, едва коснувшись ее, почувствовал, как в ней содержится душевная сила. Хотя она была незначительной, ее потенциал поражал. Лицо Юань Дуло удивленно изменилось. Духовная сила — вещь эфемерная. Хотя она может прикрепляться к внешним объектам, сохранить ее сложно. Но эта бутылка справилась с этой задачей, и Юань Дуло не удержался от мысли: «Неужели это действительно духовный прибор?» Нинг Фэнчжи заметил его удивление.— Дедушка Цзян, в чем дело с этой бутылкой?— Это не шутка, это действительно устройство, хранящее душевную силу, — затянул он, успокаивая.— Ум? — с удивлением воскликнул Нинг Фэнчжи. Он тоже думал, что Юнь Ии просто подшучивает над Нинг Ронгжунг, считая, что это обычная металлическая баночка. Но теперь, когда Юань Дуло подтвердил это, он был глубоко поражен.— Ух ты! Получается, это правда! Дедушка Цзян, верните мне ее скорее. Юнь Ии дал мне! Нинг Ронгжунг схватила бутылку и начала раскачивать ее вверх-вниз, не в силах удержаться от восторга. Нинг Фэнчжи внимательно приглядывался к Юнь Ии, его глаза наполнились недоумением. Как такой же ребенок, как его дочь, заполучил этот драгоценный духовный прибор? Но времени для объяснений сейчас было предостаточно. — Ронгжунг, ты не прочь оставить Юнь Ии? — с улыбкой спросил Нинг Фэнчжи. — Э... Он подарил мне такой замечательный подарок. Конечно, мне немного жаль расставаться с ним, но только немного! Сказав это, Нинг Ронгжунг отводит взгляд, не решаясь встретиться с глазами Юнь Ии из опасения, что тот снова над ней подшутит. И тут Нинг

Фэнчжи сказал нечто неожиданное:— Как насчет того, чтобы забрать Юнь Ии с собой в Секту Семи Сокровищ? Пусть он останется с тобой.— Правда? — с удивлением обернулась Нинг Ронгжунг. Юнь Ии на противоположной стороне тоже был удивлен. Означает ли это, что его собираются усыновить?— Эй, разве это правильно? Почему вдруг собираться в Секту Семи Сокровищ?— Парень, а ты что, недоволен нашей Сектой Семи Сокровищ? — холодно произнес Юань Дуло, держа Нинг Ронгжунг на руках.— Секта Семи Сокровищ — это лучшая секта, которую я когда-либо видел. Она мощная и входит в тройку сильнейших. У нее два титулованных Дуло, и крепость ей не взять. Текущий Сектатор развил ее до пика, стать учеником Секты Семи Сокровищ — это мечта многих душевных мастеров. Как я могу это оспорить?Юнь Ии произнес целую речь о похвалах Секте Семи Сокровищ и показал, как у него горят глаза. Он не хотел провоцировать Юань Дуло.— А... Юнь Ии, не нужно так нервничать. Я привел тебя в Секту Семи Сокровищ по просьбе Циньхэ, — успокоил его Нинг Фэнчжи с улыбкой.— Во дворце сейчас неспокойно, и ты снова пробудил свой боевой дух. Циньхэ попросил меня привести тебя в Секту Семи Сокровищ и научить чему-то новому, — продолжал он объяснять.— Понял. Тогда, дядя Нинг, подождите, пока я соберу свои вещи.Юнь Ии осознал, что Цянь Жэньсюэ сдал его. Он вдруг вспомнил, что когда она говорила о задании, разве это не значило, что его отправляют под прикрытием в Секту Семи Сокровищ?— Мы тебя довезем, — сказал Нинг Фэнчжи, беря его за руку, а Юань Дуло вызвал огромный синий меч и повел компанию к месту, где жил Юнь Ии. Войдя во двор, Юнь Ии собрал несколько различных кузнечных молотов и убрал их в кольцо духовного управления, собрав металлические предметы и резцы с рабочего стола посреди двора. Нинг Фэнчжи молча наблюдал за ним сзади, глядя, как он ловко упорядочивает и возвращает детали на стол. Вдруг его охватило странное чувство: — Неужели этот духовный прибор был создан Юнь Ии?Примерно через полчаса Юнь Ии закончил все необходимое. Он подошел к Нинг Фэнчжи и сказал:— Дядя Нинг, я собрал свои вещи. Можно отправляться в Секту Семи Сокровищ.— Хорошо, тогда отправляемся, возвращаемся в секту.